

Это был персонаж, которого играл Жун Рун, — Жун Минся, слепой человек, потерявший зрение в результате несчастного случая. Чтобы лучше передать образ слепого, он использовал магию, чтобы заблокировать своё зрение, и действительно ничего не видел. Но Жун Минся уже давно адаптировался к слепоте и в знакомом доме не наталкивался на стены. Жун Рун, как лис с силой, также обладал определённой способностью ощущать окружающее, поэтому такое состояние было идеальным.

На экране Жун Рун быстро нащупал электронные часы, схватил их, коснулся края и привычно нажал на маленькую круглую кнопку. Электронный звук мгновенно прекратился, и раздался ровный женский голос: [Текущее время — шесть часов утра]

Жун Рун спокойно выслушал сообщение часов и снова на ощупь положил их на место — справа от голубой подушки.

Сегодня он проснулся раньше будильника, не пошёл в ванную, а просто сидел на кровати, пока не зазвонил будильник. Он посидел ещё немного, услышал шаги за дверью, затем звук воды в общей ванной и смыв унитаза. Только тогда Жун Рун медленно встал, взял одежду, приготовленную на стуле у кровати с вечера, и пошёл в ванную.

В его комнате была отдельная ванная, с окном для вентиляции, выходящим на балкон. Жун Рун редко открывал это окно и даже попросил двоюродную сестру наклеить на него защитную плёнку. Но некоторое время назад окно почему-то сломалось и перестало закрываться. Сначала Жун Рун не придавал этому значения, подперев его бутылкой геля для душа. Но однажды, когда он мылся, бутылка с грохотом упала на пол. Жун Рун, с головой покрытой пеной, испугался от неожиданности, и на его ноги брызнула вода. Он быстро наклонился, чтобы поднять бутылку, долго ощупывая мокрый пол, пока наконец не нашёл её. Жун Рун уже собирался встать, как вдруг почувствовал холод по спине. Летом, только что облитый горячей водой, он вряд ли бы почувствовал мурашки от дуновения ветра. Жун Рун ощутил что-то вроде пристального взгляда.

— Кто здесь? — спросил он.

В ответ была тишина.

Неизвестно, было ли это его воображением, но в последующие разы, когда Жун Рун мылся, он чувствовал на себе чей-то взгляд. Это было возможно, потому что каждый раз сопровождалось звуком ветра, врывающегося в ванную. Когда он не мылся, ветер не мог сдвинуть полную бутылку геля. Однажды он спокойно принёс табуретки, встал на неё, чтобы закрыть окно — на самом деле не только закрыть, но и, собравшись с духом, внезапно потянулся рукой наружу — ничего не нашёл — но Жун Рун почувствовал страх, исходящий от его ежедневно тренируемого шестого чувства.

После этого Жун Рун больше не мылся вечером, а ждал утра, когда жильцы один за другим просыпались, чтобы пойти в ванную. Кому он мог рассказать? Слепой, без доказательств, говорит, что за ним подглядывают в ванной. Кто поверит? Двоюродная сестра только

раздражённо назовёт его параноиком. Да и кто будет подглядывать за мужчиной? Кроме двоюродной сестры, в доме жили четыре арендатора: двое мужчин и пара. Жун Рун не думал, что кто-то из них стал бы за ним подглядывать. А что касается того, что кто-то залез на балкон — это вообще невозможно. Это шестнадцатый этаж, кто полезет туда? Жун Рун думал об этом и начал считать, что это его воображение. После потери зрения, пока он не научился читать по Брайлю, он тратил большую часть времени на воспоминания или яркие фантазии.

Жун Рун закончил мыться, переоделся и вышел из комнаты.

— Доброе утро, — кто-то поздоровался с ним — низкий мужской голос, казалось, тоже только что проснулся, с ноткой лени.

— Доброе утро, господин Лу. Вы сегодня рано встали, — Жун Рун улыбнулся в ответ. Он узнал, что это был один из его арендаторов, Лу Цзяхао, живший с девушкой Сунь Лэди в комнате, переделанной из столовой. Но недавно он потерял работу и не искал новую, всё время сидел дома, играл в игры до поздней ночи, и соседи даже жаловались на шум. Это был первый раз за долгое время, когда он встал так рано.

Лу Цзяхао зевнул и пожаловался:

— Ничего не поделаешь, она заставляет меня искать работу. Сегодня у меня собеседование, до компании два часа на метро. Даже если я пройду, что толку? Каждый день тратить четыре часа на дорогу?

— Не жалуйся, считай это опытом. Если всё получится, мы сможем... подумать о других вариантах, — раздался женский голос — это была девушка Лу Цзяхао, Сунь Лэди. Её голос был мягким, она казалась заботливой и нежной девушкой, и на самом деле была такой.

Жун Рун понял, что если Лу Цзяхао действительно получит работу, они, возможно, начнут искать другое жильё. Но, учитывая, что он, хозяин, был рядом, они не стали говорить об этом прямо. Сунь Лэди даже обратилась к нему:

— Мы только что оплатили аренду на полгода, мы не собираемся просто так уезжать.

Жун Рун кивнул. Ему нечего было сказать, и он направился на кухню. Он жил здесь много лет, хорошо знал маршрут, поэтому просто шёл чуть осторожнее, но всё равно двигался уверенно.

На кухне он встретил двоюродную сестру, выходящую с подносом. Двоюродная сестра, Чэнь Баорун, взглянула на его мокрые волосы и сердито сказала:

— Зачем ты утром моешься? Выходи быстрее завтракать.

— Немного вспотел, — Жун Рун привычно ухватился за её рукав.

— Хм, — Чэнь Баорун фыркнула, словно выражая что-то, но смысл был неясен. Однако она шла

не спеша, возможно, из-за своей хромоты, а возможно, намеренно подстраиваясь под Жун Руна, идущего за ней.

Когда они сели за стол, Чэнь Баорун вдруг неохотно сказала:

— Если жарко, включай кондиционер, только позови меня, чтобы я настроила энергосберегающий режим. Это сэкономит много электричества. В прошлый раз ты упрямылся и потратил как минимум три лишних киловатта! Ты знаешь, сколько это стоит?

Чэнь Баорун, начав ворчать, уже не могла остановиться. Ей было за тридцать, она не была замужем и не работала. После несчастного случая с родителями Жун Руна она переехала к нему, чтобы заботиться о нём. Честно говоря, она много ему помогала. Нужно было организовать похороны родителей, а Жун Рун не сразу смирился с потерей зрения, часто падал, разбивая голову, и Чэнь Баорун всегда была рядом. Она хромала, не имела образования, иногда продавала домашнюю выпечку в группе жильцов или поддельные брендовые туфли, не закупая и не отправляя товар, просто выкладывая фото в соцсетях. Если кто-то покупал, она записывала адрес и отправляла поставщику, зарабатывая несколько десятков юаней за заказ. Она целыми днями сидела в телефоне, иногда занималась другими делами, но в целом сводила концы с концами. Хотя она была вспыльчивой, она никогда не брала у Жун Руна денег. Компенсация за аварию была немаленькой, но Чэнь Баорун никогда не интересовалась ею. Конечно, она жила здесь бесплатно, только брала у Жун Руна деньги на продукты и коммунальные услуги.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202542>